

УДК 394.2

Т.В. СЕМЁНОВА

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАЗДНИКА ХЁР СЌРИ
В КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЧУВАШЕЙ***

Ключевые слова: праздник, девичье пиво, деньги, церемония, возрастная категория.

Рассмотрены особенности чувашского праздника хёр сёри, время и порядок его проведения, состав участников. Праздник имел широкое распространение до начала XX в., а затем постепенно исчез.

T.V. SEMENOVA

ABOUT SOME FEATURES OF A HOLIDAY «THE MAIDEN BEER» IN CALENDAR CEREMONIALISM OF CHUVASHS

Key words: holiday, the maiden beer, money, ceremony, age category.

In article the Chuvash holiday «the maiden beer», time and order of its carrying out, the structure of participants is considered. The holiday had a wide a wide circulation prior to the beginning of 20 centuries, and then gradually disappears.

Различные аспекты социальной организации чувашей неоднократно привлекали внимание ученых, но этнографическое изучение проводилось главным образом на уровне таких ее структурно-организационных, перманентно действующих институтов, как община и семья. Вне поля зрения оказались «скрытые» неформальные группы или объединения, также действующие постоянно, но проявляющиеся в определенное время. К их числу можно отнести социальные группы, составлявшиеся в целях совершения религиозно-обрядовых и хозяйственных действий, отчасти регулируемых народным календарем, а в некоторых случаях проводимых по мере необходимости и потому носящих спонтанный характер. Состав таких групп постоянно менялся, в то время как роли и функции действующих лиц оставались большей частью неизменными.

В настоящей статье рассматриваются праздничные осенне-зимние собрания группы чувашских девушек хёр сёри, игравшие определенную роль в календарной обрядности чувашей. Чувашское название праздника хёр сёри буквально переводится как «девичье пиво». Обиходное народное название праздника – «девичий пир», отражает суть сбора девушек: приготовление пива для организации праздника с песнями, плясками и угощением.

Нами предпринята попытка выявить локальные варианты времени проведения этого праздника, состав участников на основе как архивных источников, опубликованных материалов, так и полевых материалов. Хронологические границы исследования конец XIX – 50-е годы XX вв.

В термине хёр зафиксирована определенная возрастная категория девушек, имеющих право на участие в празднике: совершеннолетние девушки, достигшие брачного возраста и считающиеся «взрослыми». В чувашской народной традиции исследуемого периода данной группе соответствовали юные участницы обряда в возрасте 15-16 лет. Предшествующая ей возрастная группа хёрача объединяла девочек 12-14 лет, которые не были непосредственными участницами праздника. Можно предположить, что возрастные границы хёр варьировались исторически и на более ранних этапах не были столь хронологически определенными. Так, если в качестве основных нормативных признаков, определяющих возрастные границы данной категории, считать достижение брачного возраста (начало) и брак (конец), то применительно к XVIII в., – когда, с одной стороны, девушки вступали в брак в 25-30 лет, а с другой – родители отдавали замуж несовершеннолетних и возрастные рамки

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект №11-11-21601 е/В).

данной группы значительно «раздвигались». Основное значение имели народные представления о поре совершеннолетия – пике брачного возраста и его конце, с течением времени претерпевающей большие изменения [2. С. 72].

В соответствии с социальными нормами общинной жизни важными условиями для участия в *хёр сәри* становились: приобретение трудовых навыков, опыт социального общения, следование принятым стандартам поведения и этикетным нормам: «Кто пустит на *хёр сәри* девушек, не участвовавших в жатве хлебов?» – говорилось в народе. Сама организация праздника предназначалась для демонстрации определенных качеств и являлась своеобразным экзаменом для девушек, символически подтверждая статус их принадлежности к «брачной» возрастной группе [2. С. 72].

Время проведения праздника сильно варьировалось в зависимости от локальных традиций этнографических групп чувашей.

Известный чувашский этнограф К.В. Магницкий указывает, что в Ядринском уезде *хёр сәри* устраивался в понедельник после Масленицы ночью; в Тетюшском и Цивильском уездах девичьи пиры начинались в декабре до Рождества и продолжались в разных селениях до самой Масленицы; в Козмодемьянском уезде – на Масленице [6. С. 235]. Однако Н.В. Никольский отмечает, что *хёр сәри* постоянно делали в ноябре [9. Л. 234], а Н.И. Ашмарин в «Словаре чувашского языка» объясняет, что этот обряд проходил на Крещение [1. С. 37]. Г.Т. Тимофеев в своем произведении «Тәхәръял» отмечает, что *хёр сәри* устраивали по окончании Михайловой недели (православные отмечают Михайлов день 21 ноября/8 ноября по ст. стилю) [11. С. 137]. Во время наших экспедиций в Шемуршинский район Чувашской Республики информаторы рассказывали, что *хёр сәри* устраивали на праздник Казанской иконы Божией Матери (4 ноября/22 октября по ст. стилю), а в Комсомольском районе Чувашской Республики – на Покров (в ночь с 13 на 14 октября) [7].

Праздник *хёр сәри* у группы низовых чувашей (анатри) хронологически совпадал с *кәшарни* – праздником периода зимнего солнцестояния, отмечавшегося чувашской молодежью в течение двух недель, от Рождества Христова до Крещения, и являлся частью новогодних гуляний и праздников.

У верховых чувашей (вирьял) традиционные девичьи пиры были приурочены к периоду проведения *сурхури/кәшарни*, который по времени совпадал с началом нового солнечного года и открывал цикл праздников и обрядов, совершаемых с целью благополучного достижения нового урожая и приплода скота. На следующий день после *сурхури* парни постарше совершали подворный обход деревни, собирая для девичьего пира муку, масло, солод, крупу и хмель. Молодицы, вышедшие замуж в прошедшем году, дарили полотенца, тканые узорные пояса. Эти подарки предназначались для лучших музыкантов, играющих на девичьем пиру.

После обхода всех дворов собранные продукты относили в специально отведенный для *хёр сәри* дом. Здесь из собранных продуктов девушки варили обрядовое пиво, пекли пироги и другую снедь. Вечером назначенного дня в этом доме собиралась молодежь всей деревни и устраивала «большие посиделки». Девушки приглашали на *хёр сәри* своих подруг из соседних деревень. Во время приготовлений к празднику парни присматривались к девушкам и примечали, кто как умеет вести домашнее хозяйство, выбирали невест. На девичий пир приходили и взрослые. Они присматривались за поведением молодежи, выбирали для своих сыновей невест. Девушки в первую очередь угощали пивом пожилых, которые, получив ковшик пива, поздравляли всех молодых с новым годом, желали счастья и благополучия в наступившем году:

парням – жениться, девушкам – выйти замуж и зажечь дружной и богатой жизнью. В опустошенный ковш они опускали монетки, которые потом отдавались хозяину дома за аренду помещения [5. С. 178-179].

Основу участников составляли повзрослевшие девушки деревни, которые одевались в свои лучшие одежды: для конца XIX в. это суконная верхняя одежда, на голову тухья, сверху на нее лисья шапка, на ноги башмаки или кожаные сапоги, на плечо – тевет. Девушки старались наряжаться одинаково. В зависимости от количества девушек праздник мог происходить одновременно в двух или даже в трех местах одной деревни. Число устроительниц пира в этих случаях не превышало 10-12 человек в каждой группе [3. С. 227]. У верховых чувашей праздником было охвачено иногда целое село, кроме пожилых и стариков. В этих случаях село предварительно делилось на «улицы», в которых проходили отдельные пиры [4. С. 393].

В каждой группе, включающей 10-17 девушек одной «улицы», выбирался свой «главарь» и назначался «казначей». Все члены группы приступали к выполнению своих обязанностей. К исполнению своих функций девушки приступали уже на подготовительном этапе пира: договаривались о характере сбора и размере складчины, обычно включающей муку, солод, хмель, продукты и дрова, о выборе дома, приглашении музыканта или гостей. Способы организации складчины имели региональные отличия. У низовых чувашей расходы несли сами девушки и их семьи: каждая участница приносила необходимые продукты. Иногда складчину составляло уже готовое пиво. Так, в Буинском уезде Симбирской губернии пиво варили матери девушек: каждая должна была поставить 7-8 ведер, которые «вливались в бочонки, грузились на сани и привозились в дом, где намечалось собрание» [11. С. 137].

Праздник не замыкался в рамках одного селения, так как основной его смысл заключался в расширении социальных и пространственных границ. Территориально эти селения могли включать как близлежащие/соседние, так и отдаленные населенные пункты. Играли роль и принадлежность к общей сложной общине или одному церковному приходу, и организация совместных традиционных праздников и религиозных молений. В зонах этнокультурных контактов участницами пира становились также девушки разных национальностей [2. С. 74].

Девушкам-участницам их родственники выделяли лошадей и сами же их запрягали. В зависимости от времени года, использовали тарантасы или дорожные сани. В гривы лошадей заплетали ленты, а хвосты завязывали узлом. Также использовали лучшую сбрую: хомут с латунными украшениями, ременные узды, шлею, вожжи, чересседельник. На дугу вешали по одному или по два колокольчика. В состав молодежной группы для приглашения на пир гостей из других деревень также входили юноши, как правило, младшие или старшие братья девушек, исполняющие роль «охранников»: «На каждые сани – три девушки, на две лошади – два вершинника. Вершинник смотрит за лошадьми, следит за девушками, чтобы их не трогали, не ограбили, не украли. Вершинник держит нагайку, входит вслед за девушками в избу, стоит у дверей и наблюдает» [11. С. 137]. Въезжали в те дворы, у которых были открыты ворота. Во дворе сходили с повозок, черпали пива и с песней шумно заходили в дом. Следует отметить, что в этот день в чужой деревне открытых ворот бывало довольно много. Здесь следует иметь в виду то обстоятельство, что все девушки-участницы являлись потенциальными невестами. Среди них часто бывала и та, на которую положили глаз в соседней деревне. В то же время самим девушкам интересно было побывать в доме возможного жениха. Если девушки и парни еще не были знакомы, то посещение деревни и дома становилось прекрасной возможностью посмотреть друг на друга и выбрать своего спутника жизни.

Участники обряда, войдя в дом, сажали хозяев за стол, вручали по кружке пива, кланялись им. Затем хозяева выпивали пиво, все вставали. Начиналось угощение зрителей. Одного из участников выбирали старшим, его функция заключалась в сборе денег с присутствующих. Кто выпивал кружку пива, тот обязан был положить на дно кружки столько монет, сколько может. За малую сумму никого не упрекали. Сборщик клал деньги в кошелек. Набранная сумма пересчитывалась и делилась между девушками поровну. Эти деньги родителям не отдавались. Таким образом, взрослые девушки могли иметь личные средства, необходимые им для покупки нарядов и приготовления к будущей свадьбе.

Музыкальное оформление обряда сопровождалось игрой на гармошке или скрипке. В данном ритуале очень важное место занимали частушки и пляски. Все это надолго создавало веселое настроение.

Обряд длился весь день и всю ночь. Закончив пить пиво, возвращались домой. Если пиво оставалось, то веселье продолжалось и в своей деревне [10. С. 93].

Опрашиваемые нами информаторы рассказывали, что на этот праздник парни и девушки собирались преимущественно в клубе, а их родня приходила смотреть на это действие и давала девушке (родственнице) деньги. Деньги оставались у девушки, и она могла купить на них что-нибудь для себя.

Савельева Раиса Михайловна, 1935 года рождения несколько раз была главой (ертүсё) хёр сәри и следила за порядком. Если у девушки был парень (жених), он тоже приходил посмотреть на то, как она поет и танцует, и за это обязательно должен был дать ей деньги.

Хёр сәри, хёр сәри,
Йёкётсем укça парсан
Хёр сәри лайах пулать.

У Р.М. Савельевой было много родни, которая приходила посмотреть на обрядовое действие, соответственно, и денег она собирала больше остальных девушек. На первые деньги хёр сәри она купила синее покрывало, которое и по сей день напоминает ей о временах молодости [8].

Функциональный смысл праздника хёр сәри состоял в закреплении статуса взрослых девушек и ее субординации по отношению к другим взрослым социальным группам общины. Время проведения хёр сәри (осень-зима) характеризует праздник как начальный этап в цикле предшествующих браку молодежных встреч, увеселений, игр, продолжающихся в течение всего весеннего периода в хороводах, гуляньях хёр пуххи («девичьи сборища») и завершающихся «месяцем невест» – хёр уйәхә (июнь – начало июля), в ходе которого справлялись свадьбы.

Литература и источники

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Чăваш сăмахёсен кёнеки. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1950. Вып. 17. X-Ш. 434 с.
2. Денисова-Вовина О.П. Праздник хёр сәри – «девичье пиво» в календарной обрядности чувашей // Сборник Музея антропологии и этнографии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. Т. XLVII. С. 71-82.
3. Золотницкий Н.И. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. Казань: Типография Императорского ун-та, 1875. 279 с.
4. Комиссаров Г.И. Чувашаи Казанского Заволжья // Известия общества археологии, истории и этнографии Казанского университета. Казань, 1911. Т. XXVII. Вып. 5. С. 311-432.
5. Культура Чувашского края: учеб. пособие / В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев, Н.И. Егоров и др. / сост. М.И. Скворцов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1994. Ч. I. 351 с.
6. Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань: Типография Императорского ун-та, 1881. 267 с.
7. Полевые материалы автора 2009 (далее ПМА): с. Бичурга-Баишево, д. Малое Буяново, д. Асаново, с. Чепкас-Никольское Шемуршинского района ЧР; д. Новочелны-Сюрбеево, д. Ивашкино, д. Новые Мурлаты Комсомольского района ЧР.
8. ПМА 2009: Савельева Р.М., 1935 г.р.; с. Бичурга-Баишево Шемуршинского района ЧР.

9. Рукописный фонд профессора Н.В. Никольского. История. Этнография. Фольклор: Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. I. Ед. хр. 159. Инв. № 4705-4745. Л. 232-234.

10. Салмин А.К. Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007. 654 с.

11. Тимофеев Т.Г. Тахъярл. Этнографические очерки, фольклорные материалы, дневниковые записи, письма и воспоминания. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2002. 431 с. (на чув. яз.).

СЕМЁНОВА ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА – аспирантка кафедры археологии, этнографии и региональной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tanya-010383@mail.ru).

SEMENOVA TATIANA VITALIEVNA – post-graduate student of Archaeology, Ethnography and Regional History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 371.12.018.46(470.344)(091) “18/19”

Л.Н. ТОХТИЕВА

ПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ ЧУВАШСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ*

Ключевые слова: школьное учительство; педагогические курсы, учительские собрания и съезды.

Представлены отдельные аспекты профессиональной подготовки учителей для школ Чувашии.

L.N. TOHTIEVA

TEACHERS' TRAINING AND SKILL UPGRADING IN CHUVASHIA AT THE END OF THE END OF XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

Key words: school teaching, pedagogic courses, teachers' meeting and conferences.

Separate aspects of professional teachers' training in school of Chuvashia.

В условиях модернизации российского общества проблемы школьного образования являются особенно важными. К злободневным вопросам в современных условиях следует отнести анализ профессиональной подготовки и переподготовки педагогических кадров в дореволюционной истории нашей республики.

Некоторые аспекты формирования учительских кадров и их деятельность на территории Чувашии освещены в работах современных ученых Г.А. Александрова, А.В. Арсентьевой, Л.М. Гавриловой, Н.М. Ивановой, Д.Е. Егорова, Л.А. Ефимова и некоторых других. Однако проблема деятельности учительства в регионе не была предметом специального исторического исследования, в результате чего недостаточно изученными остаются профессиональная деятельность, повседневная жизнь учителей, их условия труда, взаимоотношения с учениками и родителями, общественностью. В этой связи актуальным является рассмотрение профессиональной подготовки школьного учителя в дореволюционный период. Изучение опыта предшествующих поколений позволит педагогам республики двигаться вперед значительно быстрее с учетом как достижений, так и ошибок прошлого.

Школьное учительство – особая социально-профессиональная группа, сформировавшаяся в России в основном во второй половине XIX – начале XX вв. Учителя, по мнению Л.М. Гавриловой, являлись «самым многочисленным и быстрорастущим...» сообществом [3. С. 32], по убеждению Г.А. Александрова, «наиболее сформированным отрядом дореволюционной чувашской интеллигенции» [1. С. 3]. Педагоги выполняли наиболее важные социальные функции – воспитание и обучение, формирование жизненных ценностей новых поколений. Первоначально лица, осуществлявшие учительские обязанности как на территории Российской империи в целом, так и Чувашском крае в частности, не имели никакой специальной подготовки. Это были более или менее грамотные люди из среды духовенства или светские лица, закончившие какое-либо учебное заведение или получившие домашнее образование. В школах в основном ра-

* Исследование выполнено в рамках госконтракта № 16.740.11.0408 «Ретроспектива процессов модернизации государственного управления в Чувашии (60-е гг. XIX – 30-е гг. XX вв.)».